

Старая сводня, поглядывая на девушку, прикрыла уголки губ вышитым платочком и произнесла:

— Девушка, а ты замужем? — она старалась говорить как можно мягче, чтобы не выглядеть как голодный серый волк.

— Кто ты такая? — хотя Цзю Иэр чувствовала невыносимую боль в голове, мысли её были пугающе ясными. Она разглядывала эту женщину, и та показалась ей очень знакомой. Вроде бы она только что подошла к ней, а потом провалилась в забытие, и очнулась уже здесь. Кажется, они не были знакомы, но, может, эта женщина знала её? Цзю Иэр с подозрением уставилась на пожилую даму перед собой.

Сводня вдруг замерла, словно её загипнотизировал взгляд девушки.

— Эй, кто ты? Почему я здесь? — Цзю Иэр вытащила из-под одеяла свои нежные руки и потрясла остолбеневшую женщину. — Отвечай же! — она с недовольством смотрела на неё, к тому же от дамы исходил настолько тяжёлый аромат парфюма, что хотелось отпрянуть на три шага — вынести это было невозможно.

— Девушка... — наконец, вырвавшись из плена этих бездонных, как омут, глаз, ответила сводня. В душе у неё зародилось странное чувство: эта девушка не из тех, с кем можно так обращаться. Она внезапно снова нажала на сонную точку гостыи и позвала тех, кто долго ждал снаружи.

— Дайте этой девице Однодневную печаль.

— Но, хозяйка, это вряд ли разумно. Если она очнётся и узнает, что мы такое сотворили, то...

— Хлоп! — хозяйка, потирая ушибленное место на голове, недовольно поморщилась. — Ну и страшная же у нас хозяйка, так больно бить! Но, честное слово, как по мне, эта девушка совсем не похожа на простую смертную!

— Хлоп! — эхом отозвалась та. — Мне тоже так кажется. Но если дело сделано, какая разница, кто она? Стерпится — слюбится. Сегодня этой девчонке придётся несладко.

19. Цзю Иэр на аукционе

В Павильон И пришло срочное донесение. Си Чэнци, глядя на листок бумаги, погрузилась в раздумья.

— Сяо Ци, что с тобой? Что случилось? — с тех пор как Си Чэнци получила то письмо, мысли её были далеки от поисков.

— Аобумяо, нас пригласили на Собрание Мира Бессмертных в качестве судей. Как думаешь, стоит идти или нет? — она вдруг вспомнила, что кот, уютно устроившийся на руках, тоже весьма непрост. — Кис-кис...

— М-м-м, — кот лениво приоткрыл глаза и посмотрел на женщину, чья улыбка не доходила до глаз. Он сразу понял, что она задумала.

— Ладно, схожу посмотрю, — промяукал он, потянулся в её тёплых, манящих объятиях и спрыгнул на пол.

Дал Аобумяю пару указаний, Си Чэнци махнула рукой, подозвав карету.

— Кучер, прошу прощения, но нам придётся развернуться.

— О чём вы, госпожа? Нет проблем, куда скажете, туда и поедem, — охотно кивнул возница.

— А куда мы направляемся? — недоумевая, спросил он, полусутя поглядывая на пассажирку.

— В бордель, девиц искать, — невозмутимо ответила Си Чэнци, едва заметно улыбнувшись.

— А? — Кучер вздрогнул, покосился на неё, но, видя, что та не желает продолжать разговор, не осмелился расспрашивать дальше и направил лошадей к знаменитому кварталу красных фонарей в столице.

Си Чэнци не спеша рассматривала осколок Зеркала Трёх Жизней, который держала в руке. Если бы оно было целым, можно было бы увидеть прошлые и будущие жизни всех существ шести миров, но даже этого осколка было достаточно, чтобы найти одного человека. Похоже, у этого кота в запасе немало полезных вещей... В следующий раз...

Аобумяю в воздухе вдруг начал чихать. Неужели простудился? Он ускорил путь — нужно было вернуться и попросить Бэй Ло приготовить отвар.

Из Зеркала он узнал, что Цзю Иэр находится в борделе, и даже услышал кое-что лишнее. Лицо его вспыхнуло от гнева: мало того, что её опоили, так ещё и посмели покуситься на его человека! Он решил, что виновник получит по заслугам.

Карета продолжала свой путь.

— Стой! — внезапно скомандовала Си Чэнци.

Кучер резко натянул вожжи и с удивлением обернулся. Си Чэнци высунулась из окна и указала на лавку одежды:

— Брат, вот деньги, купи мне мужской наряд. Желательно такой, как носят нувориши. — Она протянула сто таэлей серебра.

Кучер, хоть и был озадачен, вопросов не задал. Вскоре он вернулся с большим узлом. Си Чэнци выбрала пурпурный халат, надела его поверх своего платья, спрятала волосы под тюрбан и с помощью Бессмертного искусства изменила внешность.

— Госпожа, приехали. В какой дом изволите? — слышался голос кучера.

— Павильон Полных Цветов, — коротко ответила она.

Си Чэнци вышла из кареты, и кучер на мгновение остолбенел: перед ним стоял статный молодой учёный. Лишь приглядевшись, он понял, что это та самая девушка.

Си Чэнци походкой хозяина жизни направилась внутрь.

— Матушка! Позови сюда самых красивых девиц! Да смотри, чтобы были девственницами! — пробасила она, подражая грубому мужскому голосу, и вытащила из-за пазухи толстую пачку купюр, хлопая ими по ладони.

Сводня, увидев деньги, вмиг преобразилась и повисла у неё на руке:

— Ой, господин, сейчас всё устроим, кого пожелаете...

— Меньше слов! Давай лучший номер и всех девственниц сюда! — Си Чэнци отстранила её и, демонстрируя показную роскошь, поднялась по лестнице.

Внутри пахло отвратительно. Она поморщилась, прикрывая нос, и вошла в отведенный ей номер.

— Слушаюсь! Живо, подавать сюда! — надрывалась сводня, дрожа от предвкушения.

Си Чэнци только успела сесть, как в комнату ввалилась толпа красавиц — больше десяти, одна другой краше. Она окинула их холодным взглядом: нужной среди них не было.

— Это всё? — ледяным тоном спросила она. — Ты что, держишь меня за дурака, который не видел настоящих красавиц?

— Нет-нет, господин, это лучшие наши девицы! — засуетилась сводня.

— Раз нет искренности, я уйду, — Си Чэнци решительно поднялась.

— Нет, погодите! Господин, простите, сейчас заменим! — сводня вцепилась ей в рукав и знаками велела увести девушек. — Господин, подождите минутку, сейчас приведём других. Но цена... — она замялась.

— Не беспокойся, денег хватит, — бросила Си Чэнци, глядя на алчную женщину.

Вскоре дверь отворилась, и вошла юная дева, чья красота озарила всю комнату. Си Чэнци присмотрелась — снова не та.

— Господин, довольны? — сияла сводня.

Си Чэнци лишь мельком взглянула на девушку в красном. Красива, спору нет, но для того, кто прожил тысячу лет, — слишком обычно.

Она недовольно посмотрела на хозяйку, вертя в руках пустую чашку:

— Сегодня здесь намечается какое-то событие?

Сводня, почуяв неладное, выпроводила девицу и, прищурившись, начала разглядывать Си Чэнци:

— Признаться, господин, сегодня у нас появилась девица, чья красота затмевает всех, кого я видела за долгие годы. Не желаете взглянуть?

— Правда? — Си Чэнци приподняла бровь, понимая, что речь о Цзю Иэр. Игра в кошки-мышки началась.

— Господин, ручаюсь, она вас покорит, но... — Си Чэнци вынула из-за пазухи жемчужину. — Если правда — получишь награду.

Жемчужина тут же перекочевала в руки сводни. Та засияла, но тут же замялась:

— Только вот... её уже присмотрел господин Чжан.

— Говори прямо, — отрезала Си Чэнци и направилась к выходу. Снаружи уже начиналось движение.

— Отчего такой шум? — спросила она, выходя на балкон.

— Господин, сегодня её продадут тому, кто даст больше, — сводня не отставала, цепляясь за рукав.

Си Чэнци, устав от её ужимок, стряхнула руку:

— Хорошо, хорошо, сейчас посмотрю.

Она стояла на возвышении, глядя на фигуру внизу. Неужели это та самая весёлая девчонка? Она выглядела такой измождённой. Вдруг Си Чэнци заметила неладное. Она перевела взгляд на сводню, которая в углу с жадностью пересчитывала деньги.

— Посмели дать ей Однодневную печаль... Ну, держись, — прошептала она и направилась в гущу толпы.

— Тысяча таэлей! Кто даст больше? — кричал распорядитель.

— Две тысячи! — голос Си Чэнци перекрыл шум.

Чжан Жоцзюнь, который уже потирал руки, недовольно обернулся.

— Три тысячи! — бросил он, уверенный в победе.

Си Чэнци посмотрела на него с нескрываемым презрением.

— Пять тысяч! — толпа ахнула.

— Десять тысяч! — выкрикнул Чжан Жоцзюнь, но слуги начали тянуть его за рукав.

— Господин, то, что он делает, похоже на провокацию, — шептали они.

— Плевать! Я должен её получить! — отмахнулся Чжан. — Эй, парень, ты всё ещё хочешь играть?

— Двадцать тысяч, — не моргнув глазом, ответила Си Чэнци.

Сводня уже почти теряла сознание от счастья.

— Тридцать тысяч! — Чжан Жоцзюнь был в ярости.

Си Чэнци вдруг развернулась и ушла.

— Ха! Спасибо, господин! — прокричал Чжан, предвкушая ночь с красавицей.

20. Объятия

Чжан Жоцзюнь вошёл в комнату и приказал слугам уйти. В полумраке он увидел фигуру, пьющую чай.

— Девица... — он подошёл ближе, налил вина в её чашку. — Прошу, отведайте.

— Ты... не... — только и успела сказать девушка, как Си Чэнци, применив магию, лишила её дара речи.

Цзю Иэр очнулась от холода и, инстинктивно ища тепла, прижалась к источнику, который держал её на руках.

Вернувшись в Павильон И, Си Чэнци пыталась отцепить от себя вцепившуюся девушку, но та снова и снова прижималась к ней.

— Я тебя ненавижу, верни меня, я хочу к Сяо Ци! — пробормотала Цзю Иэр.

Си Чэнци на мгновение замерла, а затем тихо рассмеялась.

Цзю Иэр, глядя на неё, вдруг протянула руку и коснулась её лица:

— Ты грустишь... почему?

Си Чэнци, не сдержавшись, легонько щёлкнула её по лбу.

— Чмок! — Цзю Иэр вдруг поцеловала её в щеку.

Си Чэнци остолбенела. В голове пронеслось: если бы это был тот мужчина... Она посмотрела на Цзю Иэр холодными, как лёд, глазами.

— Спи уже, завтра пройдёт, — мягко сказала она, укрывая девушку одеялом, и вышла на поиски Аобумяо.

— Однодневная печаль? — кот задумался. — Это же яд, который создала Лань Баобао из Мира Бессмертных.

— Вот именно, — Си Чэнци погладила кота, — расскажи мне, как он оказался в мире смертных?

— Понятия не имею. Может, это сама Лань Баобао? — кот лениво зевнул, наслаждаясь лаской.

— Даже высшие бессмертные об этом не упоминали, — задумчиво произнесла Си Чэнци, глядя в пустоту.

<http://bllate.org/book/20980/2129859>